

В традициях византийской дипломатии были браки с целью заключения мира или установления дружественных отношений с другими народами вне территории государства.

Византийские императрицы должны были способствовать формированию и соблюдению *ὁμόνοια* — общего согласия, «единомыслия» между монархом и подданными. Ранняя Византия представляла собой фактическую монархию с элементами конституционных начал, сильную именно своей государственной, а не лично-деспотической властью. Следовательно, идея христианского монарха основывалась не столько на личности самого императора, сколько на его месте и официальном положении в государстве как божьего помазанника на земле.

Византийские императрицы разделяли ответственность перед подданными империи за сохранение образа величайшего христианского правителя. Юридически не имея прямых полномочий для управления государством, они фактически оказывали значительное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Часть же ранневизантийских императриц официально носили императорский титул и упоминались в официальных документах как соправители. Однако фактически реальной властью они не обладали.

В. Н. Чхаидзе

Институт археологии РАН (Москва)

Византийская власть на Тамани и в Крыму в конце XI – начале XIII вв.

В византийской историографии территории Крымского и Таманского полуостровов с конца XI в. (после возвращения в империю Тмутаракани) и до 1204 г. (падение Константинополя) традиционно рассматриваются как органичные части Византии¹. В последние годы значительное количество научных публикаций и дискуссии на конференциях посвящены т. наз. «Крымской Хазарии» XI в. и проблеме ее локализации – теме, возникшей вокруг событий, происходивших в Крыму и на Тамани в X–XII вв.²

Известные к настоящему времени свидетельства византийской власти в регионе: три типа моливдовулов Олега-Михаила – представителя византийской администрации на территории, включавшей Матраху,

¹ См.: *Каждан А.П.* Византийский податный сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 93–101; *Литавин Г.Г.* Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 237–242.

² Библиографию см.: *Чхаидзе В.Н.* «Хазария» XI века: к вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). М., 2016. 44 с.

Зихию и часть Крыма¹; наличие печатей византийских чиновников центральной администрации XI–XII вв. в Херсоне, Судаке и на Тамани, а также многочисленных печатей представителей знатных имперских родов Дук, Ангелов, Палеологов, Кастамонитов, Каматиров, Кедрин, Агиостефанитов, Врахамиев и др. Наконец, нельзя не отметить хорошо известные свидетельства Мануила Ставоромана, Феофилакта Охридского, Никифора Василяки, Иоанна Цеца, Константина Пигонита, хрисовулов Мануила I и Иоанна II и др. Можно констатировать, что все известные нам (хоть и немногочисленные) виды источников не позволяют усомниться в наличии византийской власти в Крыму и на Тамани вплоть до 1204 г.² В XIII в. Крым и, вероятно, Тамань уже контролировались Трапезундом.³

В 2017 г. появилась крайне скептическая работа К. Цукермана, который отверг все эти данные, высказав смелую гипотезу, согласно которой в конце XI в. не произошло возвращения Матархи-Тмутаракани под юрисдикцию Византии, а боспорские города «выжили сами по себе и процветали»⁴. Безусловно, столь смелые и зачастую ни на чем не основанные сомнения вызвали ответную реакцию, трансформированную в дискуссию⁵.

Недавно появилось и исследование Н. А. Алексеенко, который верно отметил: «византийские моливдовулы XII столетия показывают, что система государственного управления претерпевает серьезную реформу практически на всей территории империи... в империи продолжает существовать некая бюрократическая форма, но, по-видимому, уже не традиционного централизованного управления, а больше ориентированная на

¹ Периодичность выпуска печатей и их хронология впервые предложены В. Зайбтом: *Seibt W.* Ἐπίσκοπος τῆς Ἀτέλου. Residierte der Bischof von Atel in Chazaria (am Unteren Don)? // *Studies in Byzantine Sigillography*. Turnhout, 2019. Vol. 13. S. 123–126.

² *Чхаидзе В.Н.* Византийская власть на Боспоре (последняя четверть XI – начало XIII вв.) // *МАИЭТ*. 2018. Т. XXIII. С. 721–730.

³ *Майко В.В.* Провинциально-византийская культура Восточного Крыма первой половины XIII в. // *Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия*. Тез. докл. XXI Всероссийской научной сессии византистов. М.; Белгород, 2016. С. 133; *Степаненко В.П.* Византия и Крым в постфемный период (конец XI–XII вв.): к постановке проблемы // *МАИЭТ*. 2018. Т. XXIII. С. 716.

⁴ *Zuckerman K.* The End of Byzantine Rule in North-Eastern Pontus // *МАИЭТ*. 2017. Т. XXII. P. 311–336.

⁵ *Чхаидзе В.Н.* Восстановление византийской власти на Боспоре (последняя четверть XI века) // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис*. Материалы X Международного Византийского семинара (Севастополь – Балаклава 28 мая – 1 июня 2018 г.) / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь; Симферополь, 2018. С. 167–172; *Степаненко В.П.* Византия и Крым... С. 713–720; *Чхаидзе В.Н.* Византийская власть... С. 721–730; *Цукерман К.* Закат византийской власти в Крыму: полемический отклик // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис*. Материалы XI Международного Византийского Семинара (Севастополь – Балаклава 3–7 июня 2019 г.) / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 237–244.

имперский нобилитет. Так что, как нам представляется, исчезновение около рубежа XI/XII вв. печатей представителей византийской администрации как в Таврике, так и в других провинциях, по всей видимости, совсем не означает отсутствие имперской административной власти на местах. Просто византийское управление перешло в иную плоскость, когда главную роль во всех сферах стали играть представители имперского нобилитета: высокопоставленные придворные столицы и аристократы из регионов»¹.

Таким образом, к настоящему времени сложились два противоположных мнения относительно византийской власти в Крыму и на Тамани: реалистичное и скептическое. Согласно первому (В. П. Степаненко, Н. А. Алексеенко, В. Н. Чхаидзе и др.), византийская власть на территории Боспора существовала с конца XI в. до 1204 г.; по суждению К. Цукермана, с конца XI в. органы имперской власти в Крыму исчезают и боспорские города оказываются предоставленными сами себе. Как представляется, вследствие исчерпанности нарративных данных, археологические находки и, прежде всего, активно пополняемый в последнее время сфрагистический комплекс, позволят показать, на какой же из сторон истина.

Ю. В. Шелудченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Монастыри Иудейской пустыни по «Житиям» Кирилла Скифопольского

Кирилл Скифопольский, палестинский писатель VI в., в своих «Житиях» описывает монастыри Иудейской пустыни. Все герои Кирилла стремятся через Иерусалим, где они почитали святы места и некоторое время оставались в монастыре или благотворительном учреждении, побыстрее отправиться в пустыню на восток от города. Пустынная среда, которая их ждала, была суровым местом. По своим физическим свойствам Иудейская пустыня отличалась от пустынь как Египта, так и Сирии. В Египте контраст между возделанными, обитаемыми землями и пустыней разителен и четко определен. Монах не мог отойти далеко от реки, и пустыня навязывала монашеской жизни характер борьбы за выживание. Человек должен был оставаться в одном месте, зарабатывая ручным трудом, гончарным делом и плетением из тростника. Группы монахов должны были точно воспроизвести на краю пустыни главные черты деревень Верхнего Египта.

¹ Алексеенко Н.А. Византия без Византии: XII в. – империя «почтенных» нобилей! // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы XI Международного Византийского Семинара (Севастополь – Балаклава 3–7 июня 2019 г.) / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 36.